

— Какая еще «супруга»! — Луань Чэн воровато огляделся по сторонам. Убедившись, что на них никто не смотрит, он показал Гу средний палец. — Дома сочтемся! Ладно... как мне её передать?

Сейчас мастер был занят клиентом в отдельном кабинете — судя по всему, татуировка наносилась на интимное место, так что ни они не видели мастера, ни мастер их. Кроме них на третьем этаже никого не было.

— Мастер, можно воспользоваться вашим туалетом? — Гу Цинхуай постучал в дверь студии. — Можно, но там свет перегорел. Если неудобно, спуститесь на второй этаж.

— Спасибо.

Гу затащил Луаня в санузел и жестом велел включить фонарик на телефоне. Луань повиновался. Гу быстро осмотрел помещение на предмет посторонних «глаз», достал из сумки «чашу предсказаний», перевернул её дном вверх на раковине, положил сверху серебряную бумагу и взял кисть. Затем он знаком велел Луань Чэну обхватить ладонью его руку с кистью.

Хань Чэндун, Бай Ю и Мин Юэ покинули тело Гу Цинхуая. Луань Чэн видел в зеркале их отражения в слабом свете телефона — зрелище было, мягко говоря, специфическим. Он уже привык к ним, но вот так, в темноте уборной... всё равно пробирало до костей.

— Просто держать? — спросил Луань.

— Попробуй медленно направлять свою энергию в кисть, — Гу накрыл руку Луаня своей ладонью. — Не нервничай.

— Я не нервничаю! — «Просто сердце колотится как сумасшедшее!»

— Что такое? — спросил Гу.

— Не могу сосредоточиться, — честно признался Луань. — Ты... можешь немного отодвинуться?

— Нет, — Гу левой рукой обхватил Луаня за талию, а подбородок положил ему на плечо. — Если у тебя нет даже такой выдержки, как ты собираешься драться на улице?

— Это совершенно разные вещи! — Луань почувствовал, как ладони мгновенно стали влажными. Короткие пряди волос Гу щекотали шею, вызывая странную дрожь.

Это был их первый настолько... интимный момент. Хоть они и признали статус «парней», из-за постоянного присутствия Ханя и компании тактильный контакт сводился к минимуму. Хань Чэндун, в отличие от Бай Ю и Мин Юэ, не мог надолго покидать тело Гу — он «латал» его душу, и долгая разлука шла Гу во вред.

Гу Цинхуай вздохнул: — Дай просто так постоять. В тебе столько светлой энергии, это... очень приятно.

Когда Хань выходил из него, близость Луаня переставала причинять боль — наоборот, она придавала сил, тело становилось легким. Обычно же Гу чувствовал свинцовую тяжесть, особенно когда все трое призраков были внутри.

Луань замолчал. Он посмотрел в зеркало на человека, который с закрытыми глазами уткнулся

ему в плечо, и в конце концов сам закрыл глаза. Он представил, как поток силы течет к кончику кисти. Вскоре он почувствовал мягкое тепло, переливающееся из его пальцев в древко. Удивительное ощущение.

Гу тоже это почувствовал. Он слегка сжал руку Луаня и прошептал ему на ухо охрипшим голосом:

— Я начинаю писать. Расслабься.

«Да как тут расслабишься?! Ладно, я постараюсь!»

Левой рукой Гу придерживал бумагу, а правой, направляя руку Луаня, сосредоточенно выводил иероглифы. Кисть была сухой, но там, где она касалась серебра, проступали четкие золотистые следы. Они вспыхнули один раз и погасли. Когда Луань открыл глаза, перед ним лежал серебряный талисман. На нем не было чернил, но в саму текстуру бумаги впечатался сложный магический узор.

Луань приоткрыл рот: — Круто, «бойфренд»! Ты и так умеешь?!

Они говорили шепотом, едва слышным даже в тишине туалета, но Гу Цинхуаю была очень приятна эта похвала.

Он спрятал талисман и прерывисто выдохнул: — Это еще... цветочки. Скоро увидишь кое-что покруче.

Луань тут же заволновался: — Что с тобой?

Гу махнул рукой: — Пустяки. Создание серебряного талисмана отнимает много духовных сил. Скоро пройдет.

Бай Ю, видя, что дело сделано, вставил свою ехидную реплику: — Глядите-ка на них: написали бумажку так, будто перепихнулись! Ну и парочка. Стоило так утомляться?!

Луань замахнулся на него пустой чашей, но тот увернулся.

Внезапно Луань кое-что вспомнил: — Слушай, ты говорил, что можешь написать талисман и у меня на руке. Чтобы я мог давать сдачи Бай Ю, как ты.

— Ладно, давай руку.

Луань тут же протянул ладонь. Гу взял её и кончиком пальца осторожно вывел три иероглифа: «Гу Цинхуай».

— И что это за талисман? — опешил Луань.

— У тебя есть священная энергия. Стоит тебе его схватить — он сам со страху испарится. Зачем тебе магия? — усмехнулся Гу. — Считаю, я просто поставил на тебе свою печать.

— Фу! Меня сейчас стошнит! — возмутился Бай Ю. — Чтобы я, в туалете, и захлебнулся такой приторной романтикой...

— Тсс! — Хань Чэндун перебил его. — Кто-то поднялся.

Парни затаили дыхание. Снаружи слышались шаги, причем явно не одного человека.

Клиенты? А если нет? Неужели они решили напасть, не дожидаясь темноты? Луань кивнул на дверь, спрашивая взглядом: «Выходим?» Гу Цинхуай покачал головой и приложил палец к губам.

Шаги стихли, а затем раздался стук: — Есть кто? Мы на тату! Стучали в дверь студии.

Мастер отозвался: — Есть. — Он вышел к ним. — Присаживайтесь, я сейчас закончу с клиентом. Свои эскизы принесли или мои посмотрите?

Пришли трое крепких мужчин. В тату-салонах часто бывают хмурые типы, так что мастер не придал этому значения.

Но пришедшие начали оглядываться: — Тут двое молодых ребят поднимались. Какую татуировку они выбрали?

Мастер замялся: — Они еще ничего не выбрали. Кажется, ушли?

Он был погружен в работу и после того, как отправил их в туалет, не следил за ними. Но ведь не могли же они торчать там вечно? В туалете стояла гробовая тишина.

Мужчины переглянулись. Двое из них направились к уборной. Услышав приближающиеся шаги, Луань прижал телефон к бедру, чтобы приглушить свет. Сердце ушло в пятки. В темноте Гу Цинхуай крепко сжал его руку. В голове Луаня снова прозвучало: «Не паникуй».

Ручка двери повернулась... Свет из коридора ворвался в темную комнату. Увидев парней, вошедший резко протянул руку, пытаясь схватить Луань Чэна:

— Ах вы щенки! Задолжали денег и решили спрятаться?! А ну, выходите!

Гу Цинхуай, не раздумывая, ударил нападавшего ногой в живот. Несмотря на кажущуюся худобу, сила удара была невероятной — мужчину отбросило метра на три, и он сбил с ног двоих своих приятелей.

Если бы ситуация не была такой паршивой, Луань Чэн с удовольствием бы присвистнул в честь Гу Цинхуая. Но Гу в этот миг уже схватил его за руку и рванул к выходу. Троица преследователей мгновенно выхватила из карманов талисманы и бросилась в погоню. Бай Ю, Мин Юэ и Хань Чэндун тут же вернулись в тело Гу Цинхуая, а Луань Чэн вовремя разжал ладонь.

Парни на предельной скорости скатились по лестнице. Перед тем как толкнуть входную дверь, Гу Цинхуай рывком раскрыл зонт и ловким движением подбросил заготовленный серебряный талисман. Бумага, будто смазанная клеем, намертво прилипла к внутренней стороне купола, и духовная сила талисмана, подобно свету, растеклась по изгибам зонта, создавая защитный купол.

Те, что были в здании, выскочили следом, а засадный полк снаружи, словно по команде, перекрыл выход!

— Не дайте им уйти! — оскалился их главарь. — Задолжали денег и думали смыться? Вы нас за покойников держите?

— Деньги моей матери припиши, урод! — Луань Чэн сорвал с плеча рюкзак и, используя тяжелый медный таз внутри как импровизированный кастет, со всей дури заехал ближайшему

противнику. Увы, численный перевес был не на его стороне! Вскоре двое вцепились в него, разодрав рукав куртки. А Гу Цинхуай не мог покинуть тень зонта и выйти на свет!

Противников было как минимум восемь, и теперь они все скопом ломанулись на них. Двое вцепились прямо в зонт Гу Цинхуая, пытаясь его вырвать!

Луань Чэн взбесился. Откуда только силы взялись — он мощным ударом ноги отправил тяжелую стойку для сушки полотенец, стоявшую у входа, прямо в толпу:

— Уходи первым! — он, не оборачиваясь, толкнул Гу Цинхуая в спину. — Живо, вали отсюда!

Но Гу Цинхуай лишь усмехнулся и внезапно обнял его, вкладывая рукоять зонта ему в руку: — Я же сказал: не паникуй. Держи.

Луань Чэн с изумлением обнаружил, что Бай Ю и остальные каким-то образом уже покинули тело Гу. Теперь все трое призраков теснились под зонтом, который он держал! Разве им так можно?!

Но Гу Цинхуай не дал ему времени на раздумья — он шагнул из-под защиты зонта прямо на улицу! Впервые Луань Чэн видел его стоящим под прямыми лучами солнца! И впервые он увидел, на что Гу способен в бою.

Бандиты, явно не ожидавшие, что парень бросит свой черный зонт, на секунду оторопели, но тут же скопом навалились на него. Однако Гу Цинхуай был не просто «высоким столбом» без навыков — он в прыжке прописал такой удар в челюсть самому крупному громиле, что тот рухнул как подкошенный. Кто-то выхватил нож и кинулся на него, но Гу с какой-то запредельной грацией перехватил руку нападавшего и с коротким «хрусть!» вывернул её — нож со звоном полетел на асфальт.

Поняв, что наткнулись на крепкий орешек, банда навалилась гурьбой. Луань Чэн не мог позволить, чтобы его парня так прессовали. Плевать он хотел на свет — одной рукой он намертво вцепился в зонт, прикрывая духов, а другой, размахивая рюкзаком как кистенем, принялся раздавать тумаки направо и налево!

— Твою мать! Вы реально решили, что я безобидный цветочек?!

«Чаша предсказаний» была вещью весомой, и удары ей выходили адски болезненными. К тому же, это был не простой предмет — после контакта с ним в голове нападавших начинало нехило звенеть. Двоих Луань приложил так удачно, что они больше не поднялись.

Гу Цинхуай действовал еще быстрее. Разделавшись с остатками «кредиторов» в два счета, он достал телефон и хладнокровно набрал «110».

Один из валявшихся на земле попытался вцепиться ему в штанину. Луань Чэн тут же опустил на него рюкзак. Дзинь!

— Тебе кто разрешал лапы тянуть?!

Мужик мгновенно отключился. У Гу Цинхуая дернулся уголок рта. Он продиктовал адрес диспетчеру. Полиция прибыла оперативно.

Всю компанию загрузили в автозак, а Гу Цинхуая и Луань Чэну как участникам инцидента пришлось поехать следом.

В этот момент из парикмахерской неспешно вышел тот самый седой преследователь. Он посмотрел на полицейскую машину, затем на Гу Цинхуая. Перед тем как сесть в машину, Гу оказался прямо рядом с ним.

Он остановился и, холодно искривив губы, произнес: — Не торопись. Ты следующий.

Тот, кто посмел охотиться на Луань Чэна, будет уничтожен. Даже если самому Гу суждено скоро уйти, он зачистит хвосты перед смертью. Незнакомец слегка прищурился.

В машине Луань Чэн, увидев, что Гу сел рядом, прошептал: — Что ты ему сказал?

Не успел Гу ответить, как полицейский с переднего сиденья бросил: — Никаких секретов. Разговаривать запрещено.

Тон был не то чтобы строгим, но правила есть правила.

Луань Чэн надулся. Ладно, шепотом нельзя — будем в голос!

— Сосед, ты сейчас был просто нереально крут! Космический уровень, понимаешь?! — Луань вмиг превратился в преданного фаната. — Драться ты умеешь просто отпадно!

— Угу, — Гу Цинхуай с улыбкой размял плечо. — Ты тоже не промах.

— Что такое? Ранили?! — Луань встревоженно схватил его за руку. — Может, в больницу съездим, проверимся?

— Не надо. Просто разомни мне плечо.

Луань принялся усердно массировать: — Ну как, легче?

Гу выдохнул «да» и глянул на полицейского.

Тот молча отвернулся к окну, думая про себя: «Серьезно? Вы думаете, я не вижу, как вы там под рюкзаком за руки держитесь? Актеры погорелого театра!»

<http://bllate.org/book/16943/1577937>